

Перевод: mars

Редактор: Naides

— Разве отец наказывал тебя по всей строгости не из-за того, что любил? Будь честен со мной, если то, что случилось с отцом, случится с тобой сегодня, если у тебя не будет другого выбора, кроме как жениться на другой женщине, чтобы спасти свою семью, что ты будешь делать?! — Гу Тинъю внезапно повысил голос, его бледное лицо покраснело, и он взревел. — Подумай о своей привязанности к жене, а затем подумай о нашем отце!

За много лет самоконтроль успел войти в привычку, поэтому, несмотря на колотящееся сердце, Гу Тинъю все ещё мог спокойно ответить:

— Я никогда не думаю том, что может произойти, но никогда не произойдет. Я не наш отец, у которого было много переживаний. Я просто не позволю себе быть таким «беспомощным»!

Генерал никогда не должен выбирать: должен ли он броситься вперёд ценой потери авангарда или пожертвовать арьергардом, чтобы спастись бегством. Он не должен допускать ситуации «вынужденной жертвы».

У Гу Янькая, как у старшего сына в его семье, были старый отец и младшие братья. В том, что он горячо любил свою жену, не было ничего плохого, но он должен был, по крайней мере, подумать о своей семейной ситуации. Главное — жить в душевном спокойствии, планировать заранее, даже если какое-то время не получается собрать деньги, можно найти какие-нибудь предлоги или отмазки, чтобы задержать платёж на некоторое время. Через полтора года после случившегося император Ву скончался. Новый император был добр и мог подписать письменное заявление с просьбой о помиловании. Кризис был бы разрешён с большей вероятностью.

Гу Тинъю подумал о Первой госпоже Цинь. Он знал, что её ранняя смерть была прискорбной, но всё равно не мог не чувствовать раздражения. Он мог понять глубокую привязанность своего отца, но, в конце концов, она была госпожой семьи Гу, она не должна была думать только о романтических вещах и ничего не знать о скрытых проблемах в семье своего мужа после того, как была замужем в течение десяти лет.

Такая нежная и слабая женщина никогда не должна выходить замуж за старшего сына в семье или становиться госпожой. Мудрая и ответственная женщина никогда бы не позволила себе стать обузой для своего мужа, совсем как... Минлань.

Его сердце внезапно смягчилось. Переведя взгляд на своего брата, с жестоким выражением на лице он усмехнулся:

— Я понимаю, почему ты привел меня в храм предков, ты хочешь, чтобы я поразмыслил о себе перед мемориальными досками нашего отца и наших предков. Однако, послушай, даже если я не приложу к этому руку и позволю всему случиться так, как должно, семья Гу все равно не падёт.

Гу Тинъю свирепо посмотрел на Гу Тинье, но тот ничуть не смутился. Два кровных брата прямо сейчас оказались в тупике, соревнуясь друг с другом в своих стратегиях и схемах. Победителем станет тот, кто продержится до последней минуты.

Наконец, Гу Тинъю глубоко вздохнул и удручённо опустил на стул. Затем он указал на столик с благовониями и сказал:

— Вон там стоит шкатулка. Тебе следует пойти и проверить.

Гу Тинье подошел к столу с леденящим душу выражением в глазах.

Это была деревянная шкатулка глубокого цвета длиной в шестьдесят один сантиметр длиной и высотой в тридцать с половиной сантиметров, четыре угла которой были инкрустированы золотом. Более того, когда Гу Тинье прикоснулся к шкатулке, он с удивлением обнаружил, что она сделана из чрезвычайно ценного золота и дерева. Учитывая огромные размеры шкатулки, она, должно быть, стоит больше десяти тысяч золотых.

Защёлка замка уже была расстёгнута. После того, как Гу Тинье поднял крышку, он увидел ярко-жёлтый нижний слой, на котором лежал свиток. Судя по разноцветным нитям дракона и феникса, и тому, что верхнюю часть украшали облака, журавль с красной короной и лев, это был священный указ. Тёмный предмет рядом со свитком представлял собой изогнутую толстую железную пластину, на которой вертикальными столбцами были вырезаны слова. Более того, вырезанные слова были заполнены киноварью, а верхняя часть свитка была инкрустирована золотом.

Гу Тинье на мгновение растерялся, потому что понял, что это был железный указ Даньшу.

Обычно этот указ клали на стол для благовоний только на каждом празднике и в Новый год, чтобы люди из семьи Гу могли поклониться. Молодые члены семьи, стоявшие на коленях позади старших, даже не могли этого видеть. Это также был первый раз, когда он увидел это сокровище семьи Гу.

— Достань железный указ, посмотри на первые четыре слова, — Гу Тинъю произнес это с трудом.

Железный указ Даньшу имел форму полого цилиндра. В те дни, когда семья получила дворянский титул, указ разрезали пополам. Императорский двор и семья, получавшая титул, сохраняли каждую половину железного указа Даньшу. Вот почему форма тяжелого железного листа в руке Гу Тинье больше походила на плитку.

Медленно поворачивая железный лист, Гу Тинъе уставился на верхнюю часть свитка. Затем он увидел четыре слова, отлитые золотом: «Основатель национального вспомогательного движения».

Гу Тинъю поднял голову и посмотрел на мемориальные таблички на столе для благовоний, тени от которых накладывались друг на друга. Лица братьев Гу также были окутаны этими тенями.

— Наш Предок, Гу Шанде, познакомился с первым императором нашей династии, когда он был обычным гражданским лицом. Он рано умер, оставив свою жену и сыновей одних в этом мире. После этого его сын, Гу Юшань, добился больших успехов на войне. Когда Первый император завоевал восток, второй император подавил Нуэр Гань на западе, завоевал народность Мяо на юге и охранял северную границу, одиннадцать мужчин из нашей семьи погибли на поле боя... Мне не нужно рассказывать тебе все истории, не так ли? Я знаю твой план, — Гу Тинъю, тяжело дыша, погладил себя по груди и продолжил, — отец женился на твоей матери и зачал тебя только для того, чтобы спасти нашу семью. У тебя есть обиды на нашу семью, поэтому ты хочешь, чтобы семья хоу Нинъюаня была разрушена. Ты хочешь уничтожить железный указ Даньшу нашей семьи. Ты хочешь, чтобы мы умерли, были изгнаны. Только так ты сможешь выплеснуть свои обиды на протяжении всех этих лет. Может быть, лет через десять, когда твоих военных заслуг будет достаточно, император снова возвысит тебя. К тому времени ты можешь считать, что принес славу предкам Гу! Кроме того, в это время люди, которые издевались над тобой, будут либо мертвы, либо повержены. Это та месть, которой ты хочешь!

Гу Тинъю сказал это, смеясь, отчего у него перехватило дыхание:

— Но император не может просто присвоить тебе мой титул. Даже, несмотря на то, что семья Гу обвиняется прямо сейчас, всё равно может показаться, что император помогает тебе запугивать твоих слабых братьев и их жён. Император, который больше всего дорожит своей репутацией, никогда этого не сделает, даже ради тебя. Ты знаешь об этом, но не хочешь проглотить свою обиду. Таким образом, ты решаешь принять решительные меры, уничтожив всю семью хоу Нинъюаня! Я прав?

Гу Тинъе посмотрел на своего брата, который продолжал смеяться как сумасшедший и ничего не сказал с холодным выражением лица.

— Но, но, ты подумал... — Гу Тинъю, наконец, перестал смеяться, выражение его лица было печальным. — Через много лет, когда ты получишь ещё один железный указ Даньшу, будут ли на нем вырезаны эти четыре слова? За последние несколько десятилетий наш первый император устранил многих достойных государственных деятелей, наш второй император столкнулся с Мятежом Девяти принцев, а также с несколькими восстаниями, а затем основал императорскую тюрьму. К настоящему моменту... сколько основателей этой страны были лишены своих титулов?! Ты знаешь, у скольких благородных семей есть подобный железный указ Даньшу? — Гу Тинъю сильно расчувствовался. — Позволь мне сказать тебе, всего восемь! Восемь семей! Те чиновники, которые являются так называемыми честными государственными деятелями или достойными людьми — никто по сравнению с нашей семьёй! Наша родословная никогда не прерывалась! Даже у семьи хоу Сяньяна такого нет. Семья Шэнь сейчас очень влиятельна, но без этого железного указа эта семья всё ещё ничто!

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648745>